

Нина Корякина Пичуга

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Корякина Н. С.

Пичуга / Н. С. Корякина — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Рождественская история о приключениях двух сестер. Девочек увез от матери в далекую сторону вернувшийся с войны отец. Убежав от тягот и невзгод новой жизни, сестры попадают в беду, заблудившись в густом лесу...

Шла четвертая зима военного лихолетья. Хотя на Урале и не знали войны, эхо ее раздавалось в деревнях каждый день. Голодное, до опухания тела, и босое, до единственных, штопанных-перештопанных, пимов на зиму и на лето. В одной из таких уральских деревушек, Томоле, и жила с матерью и сестрами маленькая восьмилетняя Нина. Изношенная непосильной колхозной работой мать и рано повзрослевшие шестеро девочек дожидались в худой избенке своего воина, тату, как, на белорусский манер, называли они отца.

Уральская зима – ранняя. Не успеет сырая осень отплакать дождями, – как снег. Бывало, что и в сентябре выпадает, а покровом уже в конце октября лежит. Долгая зима, суровая, темная. В такое время все жмутся поближе друг об друга, да к теплой печи, коли есть чем топить. Но не на печке грелась босоногая Нина, а просиживала у оконца, ковыряя пальцами намерзший лед, да прислушивалась к топоту матерых волков, нагло забегавших под самые окна. А серых хищников в войну расплодилось без счета и, казалось, будто они тоже сбились со всей страны в одну стаю. Слушала их частое дыхание, и сердце замирало. Недавно волки загнали маму и старшую сестру Марею на крышу бани, где те и просидели, на морозе, до рассвета. Как они спаслись от верной гибели, Бог ведает.

Как-то утром Нина, едва спрыгнув с полатей, подбежала к окошку. Солнце светило сквозь лед, да так сильно, будто возвращало в их полный скорби дом тихое счастье. И – вдруг – откуда ни возьмись, пичуга! Яркая, с красной грудкой. Запорхала у окна, застучала носиком.

-Знать, весть принесла добрую, – улыбнулась птичке девчушка. – Может, войне проклятущей конец?

А потом они с сестрами носили воду, варили из крапивы и единственной сморщенной картофелины скудную похлебку, нянчили младших, и утреннее происшествие с птичкой забылось. Но вечером вернулся с войны отец.

«Тату, родненький, тату!» – Нина кричала громче всех, когда солдат, весь в клубах морозного пара, переступил через порог и поставил у двери свой вещмешок. «Ну, будет, пичуга!» – отец чуть отстранил от себя Нину и девичью ватагу. – «Дайте-ка, Гашу обниму!» Худенькая мать, совсем еще молодая в свои тридцать шесть, но выглядящая старуха-старухой, сгорбленная, в какой-то дырявой кацавейке и все в тех же штопанных пимах. Стояла, протягивая бойцу костлявые руки, сотрясалась от рыданий, беззвучных и бесслезных, — уж выплакала, выкричала, что могла. «Н-да, вот как мужа встречаешь,» — ухмыльнулся тату. — «Ни слезинки. Знать, не горевала обо мне».

И все. С того часу поселилась в доме лютая зима. За окном зима, и у печки стужа. Мать по-прежнему вкалывала на колхозной работе, надрываясь за трудодни, по-прежнему пухла от голода, получая от вечно теперь пьяненького мужа вместо ласки кулаки да издевки. И толстая, дескать, она стала, и обувки-то у нее никакой, да и одеваться не умеет. А по пьяной лавочке тату, вернувшийся из Ленинградского госпиталя, вообще хвалился, что, мол, завел там кралюмедсестричку. Уж какую стройную да красивую, в сапожках и платьице. А если волосы на бумажки навертит, то от этих кудряшек он будто с ума сходил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.